

**О КОНСТРУКТИВНОЙ РАЗРЕШИМОСТИ НЕЛИНЕЙНОГО
МНОГОМЕРНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ УРЫСОНА
В КРИТИЧЕСКОМ СЛУЧАЕ**

Х. А. ХАЧАТРЯН, Р. С. АМБАРЦУМЯН

Ереванский государственный университет ¹

E-mails: *khachatur.khachatryan@ysu.am*; *ruben.hambardzumyan2@edu.ysu.am*

Аннотация. Исследуется класс нелинейных многомерных интегральных уравнений Урысоновского типа в n -мерном евклидовом пространстве в критическом случае. При различных представлениях ядра Урысона, указанное уравнение возникает в теории p -адических струн и в математической теории распространения эпидемических заболеваний. Доказывается конструктивная теорема существования нетривиального положительного непрерывного и ограниченного решения. При этом показывается, что соответствующие последовательные приближения равномерно со скоростью убывающей геометрической прогрессии сходятся к решению уравнения. Более того, в определенном классе ограниченных функций доказывается теорема единственности построенного решения. В конце для иллюстрации важности полученных результатов приводятся конкретные примеры указанных уравнений.

MSC2020 number: 45G05.

Ключевые слова: ядро Урысона; вогнутая нелинейность; итерации; ограниченное решение; монотонность.

1. ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрим следующий класс нелинейных интегральных уравнений типа Урысона на $\mathbb{R}^n := \underbrace{\mathbb{R} \times \dots \times \mathbb{R}}_n$:

$$(1.1) \quad f(x_1, \dots, x_n) = \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$$

относительно искомой неотрицательной и ограниченной на \mathbb{R}^n функции f . В уравнении (1.1) ядро Урысона $U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z)$ удовлетворяет следующим условиям:

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта № 23RL-1A027.

1) (условия критичности и монотонности)

$U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, 0) \equiv 0$, $U \in C(\mathbb{R}^{2n} \times \mathbb{R}^+)$, $\mathbb{R}^+ = [0, +\infty)$ и при каждом фиксированном $(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}$ функция $U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z)$ монотонно возрастает по z на \mathbb{R}^+ ,

2) (условие равномерной ограниченности интеграла ядра Урысона)

существует число $\xi > 0$ такое, что

$$\sup_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \xi) dt_1 \dots dt_n =: \lambda < +\infty,$$

причем

$$\lim_{|x| \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \xi) dt_1 \dots dt_n = \lambda,$$

3) (условие φ -вогнутости)

существует непрерывное монотонно возрастающее и строго вогнутое отображение $\varphi : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$, со свойствами $\varphi(0) = 0$, $\varphi(1) = 1$, $\varphi'(+0) = +\infty$ такое, что

$$U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \sigma z) \geq \varphi(\sigma) U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z),$$

$$(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \quad (t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^n, \quad z \in \mathbb{R}^+, \quad \sigma \in [0, 1].$$

Отметим, что уравнение (1.1), при различных конкретных представлениях функции U , имеет приложения во многих отраслях естествознания. В частности, уравнение (1.1) возникает в динамической теории p -адических открыто-замкнутых струн для скалярного поля тахионов, в математической теории географического распространения эпидемических заболеваний в рамках обычных и модифицированных моделей Аткинсона-Ройтера и Дикмана-Капера (см. [1]-[5]).

Исторически первые результаты, касающиеся вопросов существования и единственности решения нелинейных интегральных уравнений Урысоновского типа начались в начале прошлого века с пионерских работ П. Урысона и А. Гаммерштейна (см. [6] и [7]). В указанных работах рассматривались одномерные нелинейные интегральные уравнения на ограниченных числовых множествах. В работе [6], при достаточно сильных ограничениях на ядро Урысона (таких как гладкость, существование линейной миноранты, компактность соответствующего нелинейного интегрального оператора в пространстве непрерывных на отрезке

функций и т.д.), получены теоремы существования и единственности непрерывных нетривиальных решений. В дальнейшем в работе [7] при помощи вариационных методов исследованы аналогичные вопросы для нелинейных интегральных уравнений Гаммерштейновского типа.

Начиная с 1950 года научной школой М. А. Красносельского начались систематические исследования одномерных нелинейных интегральных операторов Урысона и Гаммерштейна (см. [8]-[11]). В частности, в работах [8] и [9] найдены различные достаточные условия для полной непрерывности таких операторов в естественных банаховых пространствах. Сочетание указанных признаков полной непрерывности нелинейных интегральных операторов с известными принципами неподвижных точек для компактных операторов дали возможность получить теоремы существования и единственности решения указанных классов уравнений (см. [10], [11]). На западе аналогичные вопросы обсуждались научной школой Ф. Браудера, в основном не предполагая ограниченность тех множеств, где изучаются указанные классы уравнений (см. [8]-[14]). Однако следует отметить, что основным инструментом этих исследований служила известная теорема о неподвижной точке Браудера-Минти о сюррективности нелинейных коэрцитивных операторов, действующих в рефлексивных банаховых пространствах (см. например [15]).

Отметим, что случай, когда для одномерного оператора Урысона линейной минорантой в смысле М. А. Красносельского служат линейные интегральные операторы сверточного типа, одномерные аналоги уравнения (1.1) исследовались в работах [16]-[19].

Отличительными особенностями рассмотренных нами уравнений (1.1) являются отсутствие полной непрерывности многомерного интегрального оператора Урысона в пространстве ограниченных на \mathbb{R}^n функций, свойство критичности (наличие нулевой неподвижной точки), нерефлексивность пространства, где рассматривается соответствующее уравнение, отсутствие условия гладкости на ядро Урысона, а также неограниченность области интегрирования в уравнении (1.1). Перечисленные свойства оператора Урысона не позволяют использовать выше указанные методы для построения нетривиального ограниченного решения уравнения (1.1). В настоящей работе, используя некоторые априорные оценки для вогнутых операторов, удастся получить конструктивную теорему о существовании нетривиального положительного непрерывного и ограниченного на \mathbb{R}^n решения

уравнения (1.1). Более того, устанавливается равномерная сходимость соответствующих последовательных приближений со скоростью убывающей геометрической прогрессии. Кроме того, в определенном подклассе ограниченных на \mathbb{R}^n функций доказывается единственность построенного решения. В конце работы приводятся наглядные примеры ядра Урысона, удовлетворяющие условиям доказанных теорем. Небезынтересно отметить, что часть приведенных примеров носит прикладной характер в вышеуказанных направлениях естествознания.

2. СУЩЕСТВОВАНИЕ ОГРАНИЧЕННОГО РЕШЕНИЯ

Теорема 2.1. *При условиях 1) – 3) уравнение (1.1) обладает положительным ограниченным и непрерывным на \mathbb{R}^n решением $f(x_1, \dots, x_n)$. Более того существуют числа $C > 0$ и $k \in (0, 1)$ такие, что $|f_m(x_1, \dots, x_n) - f(x_1, \dots, x_n)| \leq C \cdot k^m$, $m = 1, 2, \dots$, $(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$, где последовательность непрерывных на \mathbb{R}^n функций $\{f_m(x_1, \dots, x_n)\}_{m=0}^\infty$ определяется из следующих рекуррентных соотношений:*

$$(2.1) \quad \begin{aligned} f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) &= \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_m(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n, \\ f_0(x_1, \dots, x_n) &\equiv \xi, \quad m = 0, 1, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n. \end{aligned}$$

Доказательство. Рассмотрим функцию на \mathbb{R}^n :

$$(2.2) \quad B(x_1, \dots, x_n) := \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \xi) dt_1 \dots dt_n.$$

По предположению $B(x_1, \dots, x_n) > 0$, $(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$ и $B \in C(\mathbb{R}^n)$ (см. условие 1)). С другой стороны, согласно условию 2), существует число $r > 0$ такое, что при $|x| > r$ имеет место неравенство: $B(x_1, \dots, x_n) \geq \frac{\lambda}{2}$. Согласно теореме Вейерштрасса существует точка $\hat{x} \in \mathfrak{B} := \{x = (x_1, \dots, x_n) : |x| \leq r\}$ такая, что $\min_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathfrak{B}} B(x_1, \dots, x_n) = B(\hat{x}_1, \dots, \hat{x}_n) > 0$. Следовательно

$$(2.3) \quad \varepsilon := \inf_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} B(x_1, \dots, x_n) \geq \min \left\{ B(\hat{x}_1, \dots, \hat{x}_n), \frac{\lambda}{2} \right\} > 0.$$

Введем следующие обозначения

$$(2.4) \quad \tilde{t}_1 := \min \left\{ \frac{\varepsilon}{\xi}, \frac{1}{2} \right\} \in \left(0, \frac{1}{2} \right],$$

$$(2.5) \quad \tilde{t}_2 := \max \left\{ \frac{\lambda}{\xi}, 2 \right\} \in [2, +\infty).$$

Тогда из (2.1), с учетом условия 2), (2.3), (2.4) и (2.5) имеем

$$(2.6) \quad \tilde{t}_1 f_0(x_1, \dots, x_n) \leq f_1(x_1, \dots, x_n) \leq \tilde{t}_2 f_0(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.$$

Теперь индукцией по m докажем справедливость следующего двустороннего неравенства:

$$(2.7) \quad \underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(\tilde{t}_1))}_m f_m(x_1, \dots, x_n) \leq f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) \leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} f_m(x_1, \dots, x_n),$$

$$m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n,$$

где числа \tilde{t}_1 и \tilde{t}_2 определяются по формулам (2.4) и (2.5) соответственно. Сначала проверим оценки (2.7) для номера $m = 1$. Действительно, принимая во внимание условия 1) – 3) и при этом учитывая рекуррентные соотношения (2.1), из (2.6) будем иметь

$$\begin{aligned} \varphi(\tilde{t}_1) f_1(x_1, \dots, x_n) &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tilde{t}_1 f_0(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_1(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &= f_2(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} f_2(x_1, \dots, x_n) &= \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_1(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tilde{t}_2 f_0(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &= \frac{\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)}{\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)} \cdot \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tilde{t}_2 f_0(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &\leq \frac{1}{\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)} \cdot \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_0(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\ &= \frac{1}{\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)} f_1(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n. \end{aligned}$$

Предположим теперь, что цепочка неравенств (2.7) выполняется при некотором натуральном m . Тогда снова используя условия 1) – 3) и индукционное предположение, из (2.1) получаем

$$\begin{aligned} &\underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(\tilde{t}_1))}_{m+1} f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) \leq \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(\tilde{t}_1))}_m f_m(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_{m+1}(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\
 &= f_{m+2}(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n,
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 f_{m+2}(x_1, \dots, x_n) &= \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_{m+1}(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\
 &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \underbrace{\frac{1}{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}}_m f_m(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\
 &= \frac{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_{m+1}}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_{m+1}} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \underbrace{\frac{1}{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}}_m \times \\
 &\quad \times f_m(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\
 &\leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_{m+1}} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, f_m(t_1, \dots, t_n)) dt_1 \dots dt_n \\
 &= \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_{m+1}} f_{m+1}(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.
 \end{aligned}$$

Итак, двустороннее неравенство (2.7) для всех $m \in \mathbb{N}$ доказано. Из (2.7) сразу следует, что

$$\begin{aligned}
 0 &\leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) \\
 (2.8) \quad &\leq \left(\frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} - \varphi(\varphi \dots \varphi(\tilde{t}_1)) \right) f_m(x_1, \dots, x_n), \\
 &\quad m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.
 \end{aligned}$$

С другой стороны из неравенства (3.16) (см. [20]) сразу следует, что

$$(2.9) \quad \underbrace{\varphi \left(\varphi \dots \varphi \left(\frac{1}{\tilde{t}_2} \right) \right)}_m \geq k_2^m \cdot \frac{1}{\tilde{t}_2} + 1 - k_2^m, \quad m = 1, 2, \dots,$$

$$(2.10) \quad \underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(\tilde{t}_1))}_m \geq k_1^m \tilde{t}_1 + 1 - k_1^m, \quad m = 1, 2, \dots,$$

где

$$(2.11) \quad k_1 := \frac{1 - \varphi(\tilde{t}_1)}{1 - \tilde{t}_1}, \quad k_2 := \frac{1 - \varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)}{1 - \frac{1}{\tilde{t}_2}}, \quad k_j \in (0, 1), \quad j = 1, 2.$$

Рассмотрим теперь следующие характеристические уравнения:

$$(2.12) \quad \tau \varphi \left(\frac{1}{\tau} \right) = \tilde{t}_2,$$

$$(2.13) \quad \varphi(\tau) = \frac{\tau}{\tilde{t}_1}.$$

Из свойств отображения φ легко следует, что уравнения (2.12) и (2.13) обладают единственными решениями $\tau_2 > \tilde{t}_2$ и $\tau_1 \in (0, \tilde{t}_1)$. Теперь индукцией по m докажем справедливость следующего двустороннего неравенства:

$$(2.14) \quad \tau_1 \xi \leq f_m(x_1, \dots, x_n) \leq \tau_2 \xi, \quad m = 0, 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.$$

В случае $m = 0$ цепочка неравенств (2.14) сразу следует из определения нулевого приближения в итерациях (2.1) с учетом того, что $\tau_2 > 1$, $\tau_1 \in (0, 1)$. Пусть (2.14) выполняется при некотором $m \in \mathbb{N}$. Тогда учитывая (2.12), (2.13), (2.6) и принимая во внимание условия 1), 3) из (2.1) получим

$$\begin{aligned} f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) &\geq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tau_1 \xi) dt_1 \dots dt_n \\ &\geq \varphi(\tau_1) \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \xi) dt_1 \dots dt_n \geq \varphi(\tau_1) \cdot \tilde{t}_1 \xi = \tau_1 \xi, \\ f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) &\leq \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tau_2 \xi) dt_1 \dots dt_n \\ &= \frac{\varphi\left(\frac{1}{\tau_2}\right)}{\varphi\left(\frac{1}{\tau_2}\right)} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \tau_2 \xi) dt_1 \dots dt_n \\ &\leq \frac{1}{\varphi\left(\frac{1}{\tau_2}\right)} \int_{\mathbb{R}^n} U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, \xi) dt_1 \dots dt_n \\ &\leq \frac{\tilde{t}_2 \xi}{\varphi\left(\frac{1}{\tau_2}\right)} = \tau_2 \xi, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n. \end{aligned}$$

Используя (2.9), (2.10) и (2.14) из (2.8) получим

$$\begin{aligned}
 (2.15) \quad 0 &\leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi\ldots\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) \\
 &\leq \left(\frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi\ldots\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} - 1 + 1 - \underbrace{\varphi(\varphi\ldots\varphi(\tilde{t}_1))}_m \right) \cdot \tau_2 \cdot \xi \\
 &\leq \left(\tilde{t}_2 \left(1 - \frac{1}{\tilde{t}_2} \right) \cdot k_2^m + (1 - \tilde{t}_1) k_1^m \right) \tau_2 \xi \\
 &\leq (\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1) \tau_2 \cdot \xi \cdot k^m, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n,
 \end{aligned}$$

где $k = \max\{k_1, k_2\} \in (0, 1)$. Следовательно, если учесть (2.15), (2.9) и (2.14) будем иметь

$$\begin{aligned}
 (2.16) \quad &|f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+1}(x_1, \dots, x_n)| \leq \\
 &\left| f_m(x_1, \dots, x_n) - \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi\ldots\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} f_m(x_1, \dots, x_n) \right| \\
 &+ \left| \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi\ldots\varphi\left(\frac{1}{\tilde{t}_2}\right)\right)}_m} f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) \right| \\
 &\leq \tilde{t}_2 \left(1 - \frac{1}{\tilde{t}_2} \right) k_2^m \cdot \tau_2 \xi + (\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1) \tau_2 \xi \cdot k^m \\
 &\leq (2\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1 - 1) k^m \cdot \tau_2 \xi, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.
 \end{aligned}$$

Индукцией по m несложно проверить, что

$$(2.17) \quad f_m \in C(\mathbb{R}^n), \quad m = 0, 1, \dots$$

Таким образом из (2.16) и (2.17) следует равномерная сходимость последовательности непрерывных на \mathbb{R}^n функций $\{f_m(x_1, \dots, x_n)\}_{m=0}^\infty$:

$$f_m(x_1, \dots, x_n) \xrightarrow{m \rightarrow \infty} f(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n,$$

причем $f \in C(\mathbb{R}^n)$ и в силу непрерывности функции U и условий 1), 2) предельная функция удовлетворяет уравнению (1.1). В (2.14) переходя к пределу когда $m \rightarrow \infty$ получаем

$$(2.18) \quad 0 < \tau_1 \xi \leq f(x_1, \dots, x_n) \leq \tau_2 \xi, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.$$

Записывая теперь неравенство (2.16) для номеров $m+1, \dots, m+p$, затем используя неравенство треугольника имеем

$$(2.19) \quad \begin{aligned} & |f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+p+1}(x_1, \dots, x_n)| \leq |f_m(x_1, \dots, x_n) - f_{m+1}(x_1, \dots, x_n)| \\ & + |f_{m+1}(x_1, \dots, x_n) - f_{m+2}(x_1, \dots, x_n)| + \dots + |f_{m+p}(x_1, \dots, x_n) - f_{m+p+1}(x_1, \dots, x_n)| \\ & \leq (2\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1 - 1)\tau_2 \xi (k^m + k^{m+1} + \dots + k^{m+p}) \\ & \leq \frac{(2\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1 - 1)\tau_2 \xi \cdot k^m}{1 - k}, \quad m, p = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n. \end{aligned}$$

В (2.19) устремляя $p \rightarrow \infty$ получаем

$$|f_m(x_1, \dots, x_n) - f(x_1, \dots, x_n)| \leq C \cdot k^m, \quad m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n,$$

где

$$C := \frac{(2\tilde{t}_2 - \tilde{t}_1 - 1)\tau_2 \xi}{1 - k}.$$

Таким образом теорема полностью доказана. \square

3. ЕДИНСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЯ, ПРИМЕРЫ

Перейдем теперь к вопросу единственности построенного решения уравнения (1.1) в определенном классе функций. Справедлива следующая

Теорема 3.1. *При условиях 1)–3) уравнение (1.1) в следующем классе функций:*

$$\mathfrak{M} = \left\{ f(x_1, \dots, x_n) : f \in M(\mathbb{R}^n), \quad \inf_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} f(x_1, \dots, x_n) > 0 \right\}$$

имеет единственное решение.

Доказательство. Во-первых заметим, что из (2.18) сразу следует включение $f \in \mathfrak{M}$, где f решение уравнения (1.1) построенное при помощи последовательных приближений (2.1). Предположим теперь, что уравнение (1.1), кроме $f \in \mathfrak{M}$, обладает другим решением $f^* \in \mathfrak{M}$. Тогда если обозначить через

$$r_1 := \min \left\{ \frac{\inf_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} f^*(x_1, \dots, x_n)}{\tau_2 \xi}, \frac{1}{2} \right\} \in \left(0, \frac{1}{2} \right],$$

$$r_2 := \max \left\{ \frac{\sup_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} f^*(x_1, \dots, x_n)}{\tau_1 \xi}, 2 \right\} \in [2, +\infty)$$

и учитывать (2.18), то получаем, что

$$(3.1) \quad r_1 f(x_1, \dots, x_n) \leq f^*(x_1, \dots, x_n) \leq r_2 f(x_1, \dots, x_n), \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.$$

Принимая во внимание (3.1), условия 1), 3) и совершая аналогичные рассуждения как при доказательстве неравенства (2.7), индукцией по m несложно проверить достоверность следующей двусторонней оценки:

$$(3.2) \quad \underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(r_1))}_m f(x_1, \dots, x_n) \leq f^*(x_1, \dots, x_n) \leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{r_2}\right)\right)}_m} f(x_1, \dots, x_n),$$

$$(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \quad m = 1, 2, \dots$$

Теперь снова используя неравенство (3.16) из работы [20], с учетом (3.2) приходим к следующей цепочке неравенств:

$$\begin{aligned} (\tilde{k}_1^m r_1 + 1 - \tilde{k}_1^m) f(x_1, \dots, x_n) &\leq \underbrace{\varphi(\varphi \dots \varphi(r_1))}_m f(x_1, \dots, x_n) \leq f^*(x_1, \dots, x_n) \\ &\leq \frac{1}{\underbrace{\varphi\left(\varphi \dots \varphi\left(\frac{1}{r_2}\right)\right)}_m} f(x_1, \dots, x_n) \leq \frac{1}{\tilde{k}_2^m \cdot \frac{1}{r_2} + 1 - \tilde{k}_2^m} f(x_1, \dots, x_n), \\ m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) &\in \mathbb{R}^n, \end{aligned}$$

где

$$(3.3) \quad \tilde{k}_1 := \frac{1 - \varphi(r_1)}{1 - r_1} \in (0, 1), \quad \tilde{k}_2 := \frac{1 - \varphi\left(\frac{1}{r_2}\right)}{1 - \frac{1}{r_2}} \in (0, 1).$$

Итак мы приходим к следующей двусторонней оценке:

$$(3.4) \quad (\tilde{k}_1^m r_1 + 1 - \tilde{k}_1^m) f(x_1, \dots, x_n) \leq f^*(x_1, \dots, x_n) \leq \frac{1}{\tilde{k}_2^m \cdot \frac{1}{r_2} + 1 - \tilde{k}_2^m} f(x_1, \dots, x_n),$$

$$m = 1, 2, \dots, \quad (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n.$$

В (3.4) зафиксировав $(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$ и устремляя $m \rightarrow \infty$ с учетом (3.3) получаем, что $f(x_1, \dots, x_n) = f^*(x_1, \dots, x_n)$. Теорема доказана. \square

Замечание 3.1. Возникает естественный вопрос: Является ли единственным решение уравнения (1.1) в следующем более широком по сравнению с \mathfrak{M} классе

функций:

$$\mathfrak{M}^* = \{f(x_1, \dots, x_n) : f(x_1, \dots, x_n) \geq 0, f(x_1, \dots, x_n) \not\equiv 0, f \in M(\mathbb{R}^n)\}?$$

Ответ на этот вопрос остается открытой проблемой даже в одномерном ($n = 1$) случае. Известно лишь когда $n = 1$, а $U(x, t, z) = K(x, t)G(z)$, $(x, t) \in \mathbb{R}^2$, $z \in \mathbb{R}^+$, где $K(x, t) = K(-x, -t) = K(t, x) > 0$, $(x, t) \in \mathbb{R}^2$, $K \in C(\mathbb{R}^2) \cap M(\mathbb{R}^2)$, $0 \leq \gamma(x) = 1 - \int_{-\infty}^{\infty} K(x, t)dt \in L_1(\mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $\sup_{r \geq 0} \int_0^r \int_r^{\infty} K(x, t)dt dx < +\infty$, $\int_{-\infty}^0 \int_0^{\infty} K(x, t)dt dx < +\infty$, а $G \in C(\mathbb{R}^+)$, монотонно возрастает на \mathbb{R}^+ , $G(0) = 0$, G - вогнута на \mathbb{R}^+ и $G(\xi) = \xi$, то уравнение (1.1) имеет единственное решение в классе \mathfrak{M}^* .

В конце приведем несколько примеров ядра U , удовлетворяющее условиям 1) – 3):

Пример 3.1. Допустим, что в уравнении (1.1) ядро $U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z)$ имеет вид

$$U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z) = K(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n)G(z), \\ (x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}, \quad z \in \mathbb{R}^+,$$

где $K \in C(\mathbb{R}^{2n})$, $K(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) > 0$, $(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}$,

$$\sup_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} K(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) dt_1 \dots dt_n =: \Delta < +\infty$$

причем

$$\lim_{|x| \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}^n} K(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) dt_1 \dots dt_n = \Delta,$$

а $G \in C(\mathbb{R}^+)$ монотонно возрастает на \mathbb{R}^+ , $G(0) = 0$ и существует непрерывное монотонно возрастающее и строго вогнутое отображение $\varphi : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$ со свойствами $\varphi(0) = 0$, $\varphi(1) = 1$, $\varphi'(+0) = +\infty$ такое, что

$$G(\sigma z) \geq \varphi(\sigma)G(z), \quad z \in \mathbb{R}^+, \quad \sigma \in [0, 1].$$

В качестве функции G можно рассматривать следующие примеры:

- а) $G(z) = z^\alpha$, $\alpha \in (0, 1)$, $z \in \mathbb{R}^+$,
- б) $G(z) = \gamma(1 - e^{-z^\alpha})$, $\alpha \in (0, 1)$, $\gamma > 0$, $z \in \mathbb{R}^+$.

Пример 3.2. Рассмотрим теперь следующий пример ядра $U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z)$:

$$U(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n, z) = K_1(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n)G_1(z) \\ + K_2(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n)G_2(z), \quad (x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}, \quad z \in \mathbb{R}^+,$$

где $K_j \in C(\mathbb{R}^{2n})$, $K_j(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) > 0$, $(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}$,

$$\sup_{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n} \int_{\mathbb{R}^n} K_j(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) dt_1 \dots dt_n =: \Delta_j < +\infty$$

причем

$$\lim_{|x| \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}^n} K_j(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) dt_1 \dots dt_n = \Delta_j, \quad j = 1, 2,$$

а $G_1, G_2 \in C(\mathbb{R}^+)$ монотонно возрастают на \mathbb{R}^+ , $G_1(0) = G_2(0) = 0$ и G_1, G_2 удовлетворяют следующим неравенствам

$$G_j(\sigma z) \geq \varphi(\sigma) G_j(z), \quad z \in \mathbb{R}^+, \quad \sigma \in [0, 1], \quad j = 1, 2,$$

где отображение $\varphi : [0, 1] \rightarrow [0, 1]$ обладает свойствами из примера 3.1.

Для полноты изложения приведем также примеры функций $K_j, j = 1, 2$ и φ :

$$K_j(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) = \frac{\Delta_j}{(2\pi)^{n/2}} \left(1 - \varepsilon_j e^{-|x|^2}\right) \cdot \prod_{i=1}^n e^{-\frac{(x_i - t_i)^2}{2}},$$

$$(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}, \quad \varepsilon_j \in (0, 1), \quad j = 1, 2,$$

$$K_j(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) = \Delta_j \left(1 - \delta_j e^{-|x|} \sin |x|\right) \cdot \prod_{i=1}^n \int_a^b e^{-|x_i - t_i|s} L_i(s) ds,$$

$$(x_1, \dots, x_n, t_1, \dots, t_n) \in \mathbb{R}^{2n}, \quad \delta_j \in (0, 1), \quad j = 1, 2,$$

где $L_i \in C[a, b]$, $L_i(s) > 0$, $s \in [a, b]$, $0 < a < b \leq +\infty$, $i = 1, 2, \dots, n$

$$\text{и } 2^n \cdot \prod_{i=1}^n \int_a^b \frac{L_i(s)}{s} ds = 1,$$

$$\varphi(\sigma) = \sigma^\alpha, \quad \varphi(\sigma) = \frac{2\sigma^\alpha}{\sigma^\alpha + 1}, \quad \alpha \in (0, 1), \quad \sigma \in [0, 1].$$

Авторы выражают благодарность рецензенту за полезное замечание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] В. С. Владимиров, Я. И. Волович, “О нелинейном уравнении динамики в теории p -адической струны”, ТМФ, **138**, no. 3, 355 – 368 (2004).
- [2] С. Atkinson, G. E. H. Reuter, “Deterministic epidemic waves”, Math. Proc. Cambridge Philos. Soc., **80**, no. 2, 315 – 330 (1976).
- [3] O. Diekmann, “Thresholds and travelling waves for the geographical spread of infection”, J. Math. Biol., **6**, no. 2, 109 – 130 (1978).
- [4] O. Diekmann, H. G. Kaper, “On the bounded solutions of a nonlinear convolution equation”, Nonlinear Anal., **2**, no. 6, 721 – 737 (1978).
- [5] А. Х. Хачатрян, Х. А. Хачатрян, “О разрешимости некоторых нелинейных интегральных уравнений в задачах распространения эпидемии”, Математическая физика и приложения, Сборник статей. К 95-летию со дня рождения академика Василия Сергеевича Владимиров, Труды МИАН, **306**, МИАН, М., 287 – 303 (2019).
- [6] П. С. Урысон, “Об одном типе нелинейных интегральных уравнений”, Матем. сб., **31**, no. 2, 236 – 255 (1923).

- [7] A. Hammerstein, “Nichtlineare Integralgleichungen nebst Anwendungen”, *Acta Math.*, **54**, no. 1, 117 – 176 (1930).
- [8] М. А. Красносельский, Положительные Решения Операторных Уравнений, Физматгиз, М., 394с (1962).
- [9] П. П. Забрейко, Е. И. Пустыльник, “О непрерывности и полной непрерывности нелинейных интегральных операторов в пространствах L_p ”, *УМН*, **19**, no. 2 (116), 204 – 205 (1964).
- [10] М. А. Красносельский, “Неподвижные точки операторов, сжимающих или растягивающих конус”, *Докл. АН СССР*, **135**, no. 3, 527 – 530 (1960).
- [11] П. П. Забрейко, А. И. Поволоцкий, “Квазилинейные операторы и уравнение Гаммерштейна”, *Матем. заметки*, **12**, no. 4, 453 – 464 (1972).
- [12] F. E. Browder, “Nonlinear operators in Banach spaces”, *Math. Ann.*, **162**, 280 – 283 (1965/1966).
- [13] F. E. Browder, C. P. Gupta, “Monotone operators and nonlinear integral equations of Hammerstein type”, *Bull. Amer. Math. Soc.*, **75**, 1347 – 1353 (1969).
- [14] F. E. Browder, “Fixed point theorems for nonlinear semicontractive mappings in Banach spaces”, *Arch. Ration. Mech. Anal.*, **21**, 259 – 269 (1966).
- [15] М. О. Корпусов, А. Г. Свешников, “Нелинейный функциональный анализ и математическое моделирование в физике”, *УРСС*, М., 480с (2011).
- [16] Х. А. Хачатрян, “Об одном классе нелинейных интегральных уравнений с некомпактными операторами”, *Изв. НАН Армении. Матем.*, **46**, no. 2, 71 – 86 (2011).
- [17] Х. А. Хачатрян, “Об одном классе интегральных уравнений типа Урысона с сильной нелинейностью”, *Изв. РАН. Сер. матем.*, **76**, no. 1, 173 – 200 (2012).
- [18] Х. А. Хачатрян, “Достаточные условия разрешимости интегрального уравнения Урысона на полуоси”, *Докл. РАН*, **425**, no. 4, 462 – 465 (2009).
- [19] Kh. A. Khachatryan, H. S. Petrosyan, “On the solvability of a class of nonlinear Urysohn integral equations on the positive half-line”, *Bulletin of Irkutsk State University, Series Mathematics* **36**, 57 – 68 (2021).
- [20] А. Х. Хачатрян, Х. А. Хачатрян, А. С. Петросян, “Вопросы существования, отсутствия и единственности решения одного класса нелинейных интегральных уравнений на всей прямой с оператором типа Гаммерштейна — Стильтьеса”, *Тр. ИММ УрО РАН*, **30**, no. 1, 249 – 269 (2024).

Поступила 09 июня 2025

После доработки 25 июня 2025

Принята к публикации 31 августа 2025